

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 92-УД23-5СП-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

12 июля 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Боровикова В.П., судей Зыкина В.Я., Ермолаевой Т.А.,

с участием осуждённой Дыртык-оол А-к.С., адвоката Монге Ш.Р., переводчика И [REDACTED] прокурора Мусолиной Е.А. при секретаре Горюновой А.Е. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу защитника осуждённой Дыртык-оол А-к.С. – адвоката Монге Ш.Р. на приговор Верховного Суда Республики Тыва с участием присяжных заседателей от 17 октября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2023 года.

Согласно приговору Верховного Суда Республики Тыва с участием присяжных заседателей от 17 октября 2022 года

Дыртык-оол Ай-кыс Сергеевна, [REDACTED]
[REDACTED] 20 сентября 2019 года судимая Улуг-Хемским районным судом Республики Тыва по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ к 1 году лишения свободы, освобождена из мест лишения свободы 21 августа 2020 года по отбытии наказания,

осуждена по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии общего режима.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении её установлены соответст-

вующие ограничения и на неё возложены определённые обязанности.

Она же оправдана по ч.3 ст.30 и ч.1 ст.105 УК РФ на основании пп. 1, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с вынесением оправдательного вердикта ввиду неустановления события преступления.

За ней признано право на реабилитацию.

Приговором разрешён вопрос о процессуальных издержках и определена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2023 года приговор в отношении Дыртык-оол А-к.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённой Дыртык-оол А-к.С. и адвоката Монге Ш.Р., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Мусолиной Е.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Дыртык-оол А-к.С. осуждена за убийство малолетнего Д [REDACTED] [REDACTED] 2020 года рождения.

Преступление совершено 29 июля 2021 года во дворе дома № [REDACTED], расположенного по ул. [REDACTED] садоводческого некоммерческого товарищества № [REDACTED] г. [REDACTED] Республики Тыва, при указанных в приговоре обстоятельствах.

Она же обвинялась в покушении на убийство Т [REDACTED]. Присяжные заседатели признали недоказанным событие, а поэтому суд оправдал её по данному эпизоду обвинения.

В кассационной жалобе защитник осуждённой Дыртык-оол А-к.С. - адвокат Монге Ш.Р. ставит вопрос об отмене приговора и апелляционного определения и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на существенное нарушение уголовного закона. Он полагает, что действия его подзащитной подлежат квалификации по ч.1 ст.109 УК РФ. Коллегия присяжных заседателей признала доказанным совершение Дыртык-оол А-к.С. одного действия. Она нанесла один удар в левую верхнюю часть груди Т [REDACTED]. Последний увернулся от данного удара вправо, в результате чего подсудимая причинила смертельное ранение малолетнему Д [REDACTED]. По мнению защитника, суд неправильно оценил действия

Дыртык-оол А-к.С. и необоснованно пришёл к выводу, что при сложившихся обстоятельствах его подзащитная, нанеся удар ножом сверху в левую верхнюю часть груди Т [REDACTED], державшего на руках малолетнего потерпевшего, осознавала общественную опасность своих действий, предвидела возможность наступления общественно опасных последствий для жизни ребёнка, однако относилась к ним безразлично (косвенный умысел).

Защитник считает, что осуждённая не могла предвидеть, какие действия совершит Т [REDACTED], – он увернулся от удара ножом, – а поэтому она не могла предвидеть возможность наступления смерти малолетнего ребёнка от совершённых ею действий.

Органы предварительного следствия, предъявляя ей обвинение, что государственным обвинителем было доведено до присяжных заседателей во вступительном заявлении, не указали на наличие у Дыртык-оол А-к.С. умысла на убийство Д [REDACTED]

Автор кассационной жалобы обращает внимание на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судом первой инстанции, которые повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и на содержание данных присяжными заседателями ответов.

В ходе судебного разбирательства государственные обвинители и потерпевший Т [REDACTED], неоднократно доводили до присяжных заседателей данные о личности подсудимой, способные вызвать предубеждение в отношении последней. Подобные действия не могли не повлиять на мнение присяжных заседателей при вынесении вердикта. Суд апелляционной инстанции неправомерно не согласился с доводами апелляционной жалобы по данному поводу. В напутственном слове председательствующий при напоминании показаний потерпевшего Т [REDACTED], привёл их содержание, в том числе о нежелании подсудимой обратно возвращаться в тюрьму.

Суд апелляционной инстанции сделал неправильный вывод по данному поводу и необоснованно указал, что действия председательствующего не противоречат нормам уголовно-процессуального закона, так как подобные действия нельзя расценивать как факт доведения до присяжных заседателей сведений, способных вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимой.

Защитник обращает внимание на то, что в ходе судебного разбирательства с участием присяжных заседателей исследовались данные, характеризующие подсудимую, в том числе о её прежней судимости. Об этом говорил потерпевший Т [REDACTED]. Государственный обвинитель в судебных прениях заявил, что подсудимая ранее привлекалась к уголовной ответственности.

Председательствующим были допущены нарушения закона при составлении вопросного листа.

Изначально стороны не делали каких-либо замечаний относительно проекта вопросного листа. На следующий день председательствующий сообщил о формулировании дополнительного вопроса, указав в этом вопросе на то, что в случае дачи утвердительных ответов на первый и второй основные вопросы, то доказано ли, что подсудимая желала лишить жизни Т [REDACTED]. После обсуждения сторонами дополнительного вопроса председательствующий удалился в совещательную комнату, после выхода из которой огласил окончательный вариант вопросного листа, в котором отсутствовал дополнительный вопрос, что является свидетельством несоблюдения ч.2 ст.338 УПК РФ. Сторона защиты не имела возможности высказаться по содержанию изменённого вопросного листа, в котором использовались непонятные формулировки. Поставленные перед присяжными заседателями вопросы были сложны для их восприятия, в связи с чем присяжными заседателями вносились многочисленные исправления. Описание деяния не содержит форму вины подсудимой и мотив убийства малолетнего ребёнка.

Ответ на второй основной вопрос является неясным.

В кассационной жалобе речь идёт также о несоответствии приговора вердикту, в приговоре изложены факты, не установленные вердиктом. В первом основном вопросе нет описания сведений, относящихся к покушению на убийство потерпевшего. В нём лишь указано на причинение поверхностной раны на левом плече Т [REDACTED], что лишало подсудимую возможности защищаться от предъявленного обвинения.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Ховалыг Л.А. приводит суждения относительно несостоятельности позиции её автора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения на неё, судебная коллегия считает необходимым приговор и апелляционное определение в отношении Дыртык-оол А-к.С. оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона в кассационной жалобе не приведено и в судебном заседании не установлено.

Доводы кассационной жалобы не основаны на фактических данных и законе.

Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей проведено с соблюдением в том числе положений главы 42 УПК РФ. Коллегия присяжных заседателей сформирована с учётом требований ст.328 УПК РФ.

В присутствии присяжных заседателей исследовались фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

В ходе судебного следствия не исследовались данные о личности подсудимой, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении Дыртык-оол А-к.С. Судом соблюдены требования ч.8 ст.335 УПК РФ. В присутствии присяжных заседателей потерпевший Т [REDACTED], сообщил о том, что подсудимая не желает возвращаться в тюрьму. Об этом он заявил в ходе судебного следствия при даче показаний и в судебных прениях.

В этих случаях председательствующий всякий раз обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание подобную информацию при вынесении вердикта. Аналогичные разъяснения председательствующим даны в напутственном слове. Таким же образом председательствующий поступил в том случае, когда в судебных прениях государственный обвинитель сообщил о нежелании подсудимой возвращаться в места лишения свободы.

При этом необходимо отметить, что никто из участников уголовного судопроизводства напрямую не сообщал в присутствии присяжных заседателей о наличии судимости у подсудимой. Сообщённая выше информация не может восприниматься как исследование факта прежней судимости с точки зрения запретов, предусмотренных ч.8 ст.335 УПК РФ. Она в определённой степени может расцениваться как таковой без наступления соответствующих последствий в виде возникновения предубеждения присяжных в отношении подсудимой Дыртык-оол А-к.С.

Произвольным является довод защитника о том, что председательствующий незаконно при напоминании исследованных показаний потерпевшего Т [REDACTED], сообщил о суждениях последнего в части нежелания подсудимой возвращаться в тюрьму.

Напутственное слово соответствует ст.340 УПК РФ.

Согласно п.5 ч.3 ст.340 УПК РФ в напутственном слове председательствующий разъясняет присяжным заседателям основные правила оценки доказательств в их совокупности, а также положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследо-

ваны в судебном заседании. При этом следует учитывать положения чч.7, 8 ст.335 УПК РФ.

Поэтому председательствующий правомерно указал присяжным заседателям на то, чтобы они не принимали во внимание соответствующую информацию потерпевшего при вынесении вердикта.

Проект вопросного листа обсуждался с участием сторон в соответствии с ч.2 ст.338 УПК РФ, которые высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов. Первоначально они не высказали каких-либо замечаний. Стороны были согласны с содержанием и формулировкой вопросов. На следующее судебное заседание в проект председательствующим был внесён дополнительный (пятый) вопрос, в котором изложены частично обстоятельства, указанные в первом и втором основных вопросах. Фактически речь идёт о форме вины. Стороны были единогласны в мнении о неправомерности дополнительного вопроса, так как в нём повторяются фактические обстоятельства, указанные в предыдущих вопросах. Впоследствии был провозглашён вопросный лист в окончательном виде. Фактически председательствующий вернулся к постановке первоначальных вопросов. Замечания сторон были учтены, поставлены три основных вопроса, а также вопрос о том, заслуживает ли подсудимая снисхождения.

Согласно ч.5 ст.339 УПК РФ не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

В силу данных требований закона необоснованным является довод защитника о необходимости постановки на разрешение присяжных заседателей вопроса о доказанности наличия у подсудимой умысла на убийство малолетнего ребёнка. Умысел виновного лица устанавливается судом на основании фактических обстоятельств, признанных доказанными коллегией присяжных заседателей.

В соответствии с вердиктом в ходе ссоры на почве ревности Дыртык-оол А-к.С., «...желая лишить жизни Т [REDACTED] и понимая, что нанесение удара ножом в левую верхнюю часть груди может повлечь смерть...» (по тексту), нанесла сверху удар. При этом подсудимая, «...понимая, что Т [REDACTED] держит на руках малолетнего ребёнка, может причинить ему смерть». В результате того, что Т [REDACTED] увернулся, этим же ударом ножа подсудимая нанесла ранение в спину Д [REDACTED], причинив ему колото-резаное ранение грудной клетки с пересечением спинного мозга, с повреждением правого лёгкого, осложнившееся обильной кровопотерей, что повлекло его смерть.

Данные действия подсудимой суд квалифицировал по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ. Суд пришёл к выводу, что подсудимая действовала с косвенным умыслом на убийство малолетнего ребёнка. Суд указал, что подсудимая, замахиваясь сверху рукой, в которой держала нож, в левую верхнюю часть груди Т [] - [], державшего на руках ребёнка, нанося удар ножом, предвидела общественную опасность своих действий и возможность наступления от её действий опасных последствий для жизни ребёнка, однако относилась к этому безразлично. Когда Т [] увернулся от удара ножом вправо, этим же ударом ножа подсудимая причинила смертельное ранение ребёнку (своему племяннику).

Судебная коллегия согласна с таким обоснованием юридической квалификации действий подсудимой. Поэтому нет оснований для переквалификации её действий с п. «в» ч.2 ст.105 на ч.1 ст.109 УК РФ. Вердикт является ясным и непротиворечивым. Приговор соответствует вердикту.

При назначении наказания суд учёл общие начала назначения наказания, предусмотренные ст.60 УК РФ.

Назначенное осуждённой наказание отвечает принципам и целям, предусмотренным ст.6, 43 УК РФ.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено в соответствии с положениями главы 45¹ УПК РФ. При этом были рассмотрены доводы апелляционной жалобы с принятием соответствующих мотивированных решений, сомневаться в правильности которых судебная коллегия не находит оснований.

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Тыва с участием присяжных заседателей от 17 октября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2023 года в отношении Дыртык-оол Ай-кыс Сергеевны оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []